

Мальчик появился словно из ниоткуда. На его лице застыло кроткое, послушное выражение, и он с любопытством склонил голову набок, разглядывая Су Мяня.

Су Мянй медленно подобрал ноги, словно это могло увеличить расстояние, и сглотнул:

— Ты кто?

Мальчик, похоже, обрадовался его словам. Выпрямился — тот же звонкий детский голос:

— Меня зовут Чжу Аньмин! Братик может звать меня Минмин!

Теперь Су Мянй смог оценить его рост. Лет восемь-девять. Нападать мальчик, похоже, не собирался — и Су Мянй чуть-чуть выдохнул.

— Минмин... Почему ты здесь?

Чжу Аньмин наверняка NPC. Если это NPC-проводник, нужно вытягивать информацию через разговор.

Если честно, Су Мянй сейчас немного растерялся. В обычных играх такие диалоги уже прописаны, или хотя бы появляются варианты ответов. Здесь же всё — исключительно на его импровизации. Сумеет ли он задать правильные вопросы — большой вопрос.

Этот NPC был слишком реалистичен. Если он запрограммирован — может оказаться хитрее живого человека.

Улыбающийся мальчик, казалось, обрадовался ещё больше. Но от его ответа Су Мянй пробрало до костей.

— Потому что... мы все здесь!

Едва он договорил, рядом раздалось: «Пуф!»

Су Мянй, ещё обдумывавший это «мы», вздрогнул как испуганная птица и резко обернулся.

У длинного стола стоял ещё один мальчик. Он был слишком мал ростом, поэтому забрался на стул и встал на колени. Одной рукой он обхватил стакан чая с молоком, в другой держал соломинку и тыкал ею в запечатанную крышку.

Только соломинку он держал наоборот — плоским концом вниз. С каждым ударом раздавалось «пуф-пуф-пуф».

Мальчик будто не замечал ошибки. Указательным пальцем он давил прямо на остриё перевёрнутой соломинки — каждый раз с силой.

По пальцу сбегала красная жидкость. Боли он, похоже, не чувствовал. Заметив взгляд Су Мяня, он повернул голову и улыбнулся.

— Братик, подожди ещё чуть-чуть, ладно? — У него не хватало одного зуба, и слова звучали с присвистом.

Подождать? Чего?

Су Мянь ухватился за подлокотник дивана, опустил ноги на пол — хотел встать. Обернулся — и увидел, что Чжу Аньмин уже стоит за диваном. А с другого края, там, где только что никого не было, сидела маленькая девочка.

Волосы — ровное каре до ушей. В руках — грязная мягкая игрушка. Она почти целиком спрятала лицо за плюшевым зверьком, словно стеснялась.

Чем больше их появлялось, тем сильнее нарастало дурное предчувствие. Су Мянь посмотрел в сторону двери. Потом — на двоих детей перед собой.

Мальчик у стола по-прежнему сосредоточенно ковырял соломинкой. Он был дальше всех.

— Братик, а про меня забыл?!

Из-за спинки дивана выпрыгнула ещё одна девочка — с двумя косичками, озорная, — и скорчила Су Мяню рожицу.

От неожиданности он шарахнулся в сторону.

— Тяньтянь, ты братика напугала! — из-за её плеча выглянул пухлый мальчик и недовольно шлёпнул девочку по руке.

Теперь и без объяснений было ясно, что за «мы» имел в виду Чжу Аньмин.

В этом доме были дети. Много детей.

Ясно, что не люди. И эта игра — совсем не «Карниз», ни о какой трогательной любовной истории речь не идёт.

Су Мянь, глядя на детей, которые с момента появления не сдвинулись с места, начал

осторожно отступать к двери. Ушиб лодыжки был не такой уж сильный — пару шагов бегом он бы выдержал.

Дети просто смотрели на него. Останавливать, похоже, не собирались.

Су Мянью добрался до двери.

Конечно, в такой ситуации «дверь не открывается» — это аксиома. Но в некоторых играх как раз на этом и строится ловушка — играют на ожиданиях. Попробовать стоило.

Ручка не поддавалась. Как и ожидалось — заперто. Стучать можно, звук есть, — но в подобном аномальном пространстве снаружи наверняка никто не услышит.

Когда он обернулся, все пятеро стояли ровной шеренгой прямо за ним.

— Братик хочет уйти? — первым заговорил Чжу Аньмин, стоявший посередине. На лице — искреннее недоумение.

— Это из-за того, что я тебя напугала? — Тяньтянь задрала голову и посмотрела на него снизу вверх.

— Это потому, что я не открыл братику чай? Братик обиделся? — расстроенно спросил мальчик с шепелявым голосом. Кровь всё ещё капала с его пальца.

Су Мянью открыл рот, чтобы что-то сказать, но дети снова заулыбались.

— Но братик ведь всё равно не сможет уйти.

— Ага!

— Мы только что посоветовались и решили: пусть братик останется с нами навсегда!

Последние слова ударили как обухом. Су Мянью увидел, как толстый мальчик достаёт из-за спины нож. Просто так, в открытую, держит его в руке, направив на Су Мянью.

— Нет-нет-нет, ножом же больно! Братику не нравится, когда больно. Он же, когда упал, даже заплакал, — Тяньтянь покачала головой.

— А верёвкой?

— Нет-нет, останутся некрасивые следы. Братик такой красивый — нельзя!

— Тогда как?

Дети задумались.

Они совершенно открыто обсуждали, как его убить.

Внутренний набат бил оглушительно. Су Мянью сорвался с места — пролетел через коридор первого этажа, влетел в ванную комнату и захлопнул за собой дверь, повернув замок.

Это было единственное помещение на первом этаже с дверью.

Он был в полном отчаянии. Даже если бы хотел искать улики или подсказки — где, какие? Система словно испарилась: ни звука.

Су Мянью прижался спиной к двери и увидел прямо напротив зеркало.

В отличие от окон, затянутых мутной пеленой, зеркало было кристально чистым. И только сейчас Су Мянью впервые увидел лицо, которое носил в этом мире.

Непозволительно красивый парень с короткими волосами. Само по себе лицо излучало что-то приятное, мягкое. Но сейчас оно было бледным, глаза — красными, вид такой, будто он вот-вот расплачется.

Для самого Су Мянью — жалкое зрелище.

Он тут же опустил взгляд, лишь бы не смотреть в зеркало. Мало ли что оттуда вылезет. Он не догадывался, что сейчас выглядит до боли трогательно и беззащитно.

«Тук-тук-тук—» За спиной ритмично постучали в дверь. Су Мянью стоял вплотную — звук пробил его насквозь, прямо в мозг.

— Братик, выходи! Мы не сделаем тебе больно, — всё тот же звонкий детский голос, теперь с ласковыми, уговаривающими нотками.

Су Мянью не ответил.

За дверью наступила тишина. Видимо, убедившись, что ответа не будет, Чжу Аньмин заговорил снова:

— Ну, раз братик не выходит, тогда мы зайдём сами.

Послышался звук — кто-то ковырял замок.

Су Мянью осмотрел ванную. С почти отчаянием обнаружил: ничего, чем можно было бы защититься. Зато — странное дело — ванна до краёв была наполнена водой.

Вскрыть замок — вопрос времени.

Это выглядело как неотвратимый провал.

Дети быстро справились с замком. Дверь распахнулась. Они посмотрели на Су Мянью, прижавшегося к раковине. На лицах — всё та же ангельская невинность.

— А, я знаю! — Тяньтянь вдруг просияла, будто осенённая гениальной идеей, и указала остальным на наполненную ванну.

Су Мянью в тот же миг понял, что она задумала. Бросился к двери — попытаться прорваться. Но пятеро детей перекрыли выход. Шансов не было.

Толстый мальчик схватил его за ногу — точно так же, как раньше у двери. Снова ощущение невесомости, только на этот раз — назад, спиной.

Боль не пришла: Чжу Аньмин и шепелявый мальчик подхватили его, не дав удариться головой.

— Братик, осторожнее! — приговаривали они, одновременно подтаскивая его к краю ванны.

Силы в этих маленьких телах было невероятно много. Су Мянью не мог вырваться.

— Братик, не бойся. Это быстро.

В следующую секунду его лицо погрузилось в воду. Ледяной удар заставил рефлекторно открыть рот — и последний воздух мгновенно ушёл.

Вода хлынула в горло. Уши словно заложило ватой. Невозможность дышать быстро затуманила сознание — будто засыпаешь.

Силы кончились. Мысли — тоже.

Когда тьма поглотила его полностью, он снова услышал бесстрастный голос Системы.

□Динь: Игра началась□

□Игрок №99, примите содержание задания—□

<http://bllate.org/book/17957/1724249>